

Цена 20 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ **Э. БАГРИЦКОГО** | **А. ВОЛОТНИКОВА**
М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО
М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСИЕВИЧ.

№ 88 (404)

14 ИЮЛЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

История одного рассказа

Неопубликованное письмо А. П. Чехова

Летом 1903 г. Антон Павлович жил в Наро-Фоминском, Московской губ. Приблизительно в половине июня он получил следующее письмо из Петербурга:

1903 7/VI.

Глубокоуважаемый Антон Павлович!

Простите, что беспокою Вас просьбой... Дело в том, что я и доктор Влад. Влад. Чехов (один из имеющих в Петербурге чтецов Ваших произведений) держали пари a dis-cretion по поводу одного Вашего рассказа «Пари». Доктор В. В. Чехов утверждает, что он читал несколько лет назад этот рассказ, напечатанный в «Новом времени», со следующим окончанием: юрист, ушедший за 5 часов до срока и этим проигравший пари, отказавшись от 2 миллионов, в конце концов пожалел о своем поступке и явился к банкиру с повинной. Я же утверждаю, что Ваш рассказ оканчивается только бегством юриста из заключения во всех изданиях (полное собрание сочинений А. П. Чехова «Сборник «Нивы» и издание Суворина), почему я никак не могу допустить, чтобы один и тот же рассказ одного и того же автора оканчивался разное, чтобы один конец по идее противоречил другому.

Кто из нас прав? Была в редакции «Нового времени» и ничего не добилась, в Публичной библиотеке тоже трудно найти, почему решила побеспокоить Вас. Простите, прошу Вас.

Если Вас не очень затруднит, напишите 2 слова.

Искренне глубоко уважающая Вас
А. Попова.

Уезжаю в отпуск, прилагаю летний адрес¹.

17 июня Чехов пишет врачу Поповой следующее письмо:

17 июня 1903.

Многоуважаемая Анастасия Николаевна!

«Увы!—Владимир Владимирович

¹ Письмо врача Поповой Чехову любезно сообщено автору этих строк Е. Н. Коншиной.

совершенно прав. В «Новом времени» в восьмидесятых годах у меня был напечатан рассказ с таким концом, как он рассказывал Вам. Впоследствии, когда я читал корректуру, мне этот конец очень не понравился (теперь уже я не помню подробностей), показался не в меру холодным и суровым, я бросил рассказ; а потом выбросил конец, прибавил вместо этого конца строчки две-три и получилось то, что Вы находите по идее диаметрально противоположным. Конечно, как я теперь сознаю, этот рассказ мне вовсе не следовало печатать в книге, и почему я напечатал, как это вышло,—теперь я не помню, так как это было уже давно. Желаю Вам всего хорошего.

Искренне преданный

А. Чехов.

Наро-Фоминск Моск. губ.

Несомненно, в этой переписке речь идет о рассказе, который Чехов сначала напечатал в «Новом времени» (1889 г., 1 января, № 4613) под заглавием «Сказка», этот рассказ имел три главы. Позже в собрании сочинений Чехов напечатал этот же рассказ под заглавием «Пари», причем третью главу выпустил совсем.

Третья глава начиналась так: «Прошел год. Банкир давал вечер. На этом вечере было много умных людей и велись интересные разговоры. Между прочим шла речь о целях жизни и назначении человека. Говорили о богатом юноше, о совершенстве, евангельской любви, о суете сует и т. п. Гости, состоявшие в большинстве из очень богатых людей, почти все отрицали богатство...»

Между прочим один старик-миллионер, соперник хозяина по бирже, заявил, что он, дожив до 66 лет, ни разу не видел здорового, сильного и неглупого человека, который отказался бы, например, от миллиона. Хозяин, возражая, заявляет, что знает одного бедняка, который из принципа отказался от двух миллионов. Старик миллионер предлагает пари на миллион. Хозяин предлагает пари на три миллиона. Пари заключено. Но вот, когда хозяин отправился в кабинет, чтобы из несгораемого шкафа достать лист с отречением юриста от двух миллионов, лакей доложил ему, что его желает видеть какой-то господин. Это был юрист.

«— Я тот самый глупец, который потерял пятнадцать лет жизни и отказался от двух миллионов.

— Что же вам угодно? — повторил банкир, бледнея.

— Я так ошибался! Не смеет судить о жизни тот, кто не видит ее или не имеет силы пользоваться ее благами. Солнце так ярко светит! Женщины так обаятельно хороши! Вино так вкусно! Деревья прекрасны! Книжки — это слабая тень жизни, и эта тень меня обокрала! Дорогой мой, — продолжал юрист, падая на колени, я не прошу у вас двух миллионов, я не имею на них права, но умоляю вас, дайте мне сто или двести тысяч! Иначе я убью себя!

— Хорошо.—сказал глухо банкир. Завтра вы получите то, что хотите».

Пари было, таким образом, проиграно.

Вот эту-то главу Чехов и выпустил при печатании рассказа в собрании сочинений. Почему? Чехов объясняет тем, что рассказ показался ему не в меру холодным и суровым. Возможно, что это так. Но возможно, что в этом случае сказалось не только его субъективное отношение к рассказу, но и критика рассказа со стороны литературных друзей Чехова.

Далее Чехов пишет, что он при перепечатке «Сказки» выбросил конец, прибавил вместо этого конца строчки «две-три». Это не соответствует действительности: Чехов просто выпустил конец, т. е. III главу, и не прибавил к концу II главы ни строчки, но оставшийся текст подвергся стилистической правке.

Сообщил Г. ПРОХОРОВ.